

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЛОРИСТИЧЕСКИХ
ЭЛЕМЕНТОВ «ИВА» И «БЕРЁЗА» В ПОЭЗИИ
А. А. ФЕТА И С. А. ЕСЕНИНА

Кирьянкова В. Н.

Лингвистический анализ пейзажного поэтического текста, подробное рассмотрение функционирования отдельных флористических элементов в его рамках – явление достаточно новое, неразработанное в языкознании и поэтому представляет особый интерес для лингвистического исследования. Объектом работы выбрано творчество двух самых “пейзажных” поэтов русской национальной литературы – А.А. Фета и С.А. Есенина, принадлежащих к разным эпохам и литературным направлениям.

Наиболее характерными и часто употребляемыми флоризмами в творчестве обоих авторов являются *ива* и *берёза*. Поэтому целью исследования является сопоставительный анализ использования флористических элементов “*ива*” и “*берёза*” в поэтических произведениях Фета и Есенина.

В поэзии первой половины XIX века *берёза* начинает восприниматься в качестве символа всей России. Такая реализация её образа стала традицией в лирике Фета и Есенина.

В хрестоматийном стихотворении Есенина “*Берёза*” мы обнаруживаем *белую берёзу*, сверкающую на солнце, во многом похожую на женщину.

Схожую и вместе с тем противоположную семантику несёт в себе образ *берёзы* в стихотворении Фета “*Печальная берёза*”. Определение “печальная” начинает первую строфу и задаёт тон описанию *берёзы*, отличному от *берёзы* Есенина. Она “разубрана”: снова возникает невольная ассоциация с женщиной. Сравнение “как гроздь винограда” (“... концы ветвей висят”) более ёмкое, чем есенинское “точно серебром”. Оно семантически и синтаксически нагружает, “отяжеляет” образ *берёзы*. Эпитет “траурный” в сочетании с существительным “наряд” представляет собой практически оксюморон. Кроме того, необычным является использование прилагательного “траурный” применительно к заснеженному дереву. Скорее всего, “траурный

наряд”, по Фету, - это саван – погребальное одеяние, которое, как известно белого цвета.

“Берёза-девушка”- это излюбленный флореальный образ лирики Есенина. Основной приём его стихотворений – персонафикация. В стихотворениях “Ты запой мне ту песню, что прежде...” и “Закружилась листва золотая...” отдельные части берёзы метафорически соотносятся с частями тела и элементами одежды девушки: у берёзки - “стан”, “золотистые косы”, “холщёвый сарафан”. Использование эпитетов “золотистые” и “холщёвый” применительно к определяемым ими существительным, соответственно, “косы” и “сарафан” обусловлено национальным менталитетом автора.

“Берёза-свечка” – это также есенинский образ, основанный на метафорическом сходстве по форме прямостоящей, стройной берёзы и свечки.

Используя флористический элемент “берёза” в собирательном и даже в вещественном значении, Есенин выступил как новатор. Так, в стихотворении “Низкий дом с голубыми ставнями...” мы находим существительные “березь” и “цветь” – существительное с собирательным значением. Эти существительные образованы суффиксальным способом от слов берёза и цвет.

В стихотворении “Пойду в скуфье смиренным иноком...” – использование сочетания прилагательного “берёзовое” с вещественным существительным “молоко”, которое организует вещественное значение всего словосочетания.

Таким образом, традиция функционирования флоризма “берёза”, заложенная ещё поэтами XIX века, в том числе и Фета, в творчестве Есенина стала культовой и вместе с тем приобрела новаторские черты в силу самобытности стиля поэта.

У ивы как поэтического образа много сходного с берёзой: и ту и другую называют “плакучей” (при обозначении их пород сама наука пользуется метафорой “плача”). Образ ивы более однотонен, чем образ берёзы, однако порой приобретает большую глубину.

В древних традициях комплекс отрицательной семантики образа ивы включал такие символы, как несчастье, печаль, грусть, смерть и т. п.

Обратимся к определению “плакучая”, с которым, как правило, сочетается лексема “ива”. Оно метафорично. Метафора основана на сходстве листьев ивы со слезами (по форме). Кроме того, длинные, гибкие ветки ивы, спускающиеся до земли, имеют “опущённый вид”.

Основной приём стихотворения Фета “Ивы и берёзы” – персонафикация: берёзы “шепчутся”, “льют слёзы”; ива “грустно сиротлива”. Аллитерация шипящих и свистящих в первой строфе создаёт звуковые ассоциации с шелестом листвы. Эпитет “грустно сиротливо” отражает основную символику ивы.

Необходимо отметить, что в лирике А. Фета образ ивы неоднороден. Следуя азиатской традиции, в которой с ивой связывались представления о женской красоте, нежности, весне и потребности в соединении, поэт обращается к флоризму “ива”, отличному от общепринятого в одноимённом стихотворении “Ива”.

Самые характерные элементы *ивы*, которые являются основными чертами их поэтизации, - листья (узкие, тонкие) и ветви (длинные, гибкие). Именно на этих признаках основан подбор автором художественно-изобразительных средств: эпитетов (ветви “сочные”), сравнений (“как зелёный водопад”; “как иглою... бороздят”); без использования приёма олицетворения Фет создал одушевлённый образ *ивы*, употребив сравнения “как живые”. Благодаря продуманному использованию средств пунктуации, (шестистрочная строфа с единственной точкой в конце предложения) автор создал целостный образ *ивы*, соединив “ветви” (первое слово первой строки строфы) и “листья” (первое слово последней строки строфы).

Ива Есенина – это совершенно новый подход к традиционному образу. Его *ива* – это “*ива-монашка*”. В основе этого метафорического образа лежит сходство дерева с длинными опущенными ветвями и девушки в длинном одеянии. Прилагательное “кроткие” в контексте стихотворения реализует символику грусти, печали. Интересно метафорическое сравнение (по форме) листьев *ивы* с монашескими чётками. К этой же метафоре Есенин прибегает в стихотворении “В зелёной церкви за горой...”

Подводя итог вышесказанному, остаётся добавить, что в основе традиций функционирования флористических элементов “*берёза*” и “*ива*” лежит национальный менталитет обоих поэтов. В лирике Есенина этот фактор играет особую роль, т. к. идея патриотизма главенствует в искусстве 20-х гг. XX века. Второй фактор – это, безусловно, самобытный стиль каждого из исследуемых нами поэтов, то, что позволяет нам сравнивать их и делать выводы о специфике функционирования флоризмов “*ива*” и “*берёза*” в их творчестве.

Литература:

1. Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной. – М., 1990
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М., 1987
3. Мифы народов мира; Энциклопедия: В 2т./Гл. ред. С.А. Токарев. – М., 1987.